

Конх. им. Чайковского
ИИ

7.86

МОСКОВСКАЯ ПРАВА
Москва

22 июля 1986

возвращаясь к событию —

ЗЕРКАЛО СОСТЯЗАНИЯ

Послесловие к VIII Международному конкурсу имени П. И. Чайковского

Серьезную пищу для размышлений и членам жюри, и участникам, и многочисленным гостям дал закончившийся недавно Международный конкурс — смотр достижений исполнительских школ разных стран. Молодые музыканты продемонстрировали высокое мастерство, однако выявились и некоторые недостатки. Они тем более заставляют задуматься, что присутствуют не одному-двум, а многим конкурсантам. Обратимся к инструменталистам.

Конкурсные программы пианистов, скрипачей и виолончелистов включали в себя произведения разных стилей и эпох. Обязательным было исполнение сочинений Баха. И вот что почти единодушно отметили члены жюри: и у пианистов, и у скрипачей, и у виолончелистов интерпретации произведений Баха были малоудачными. Хотя в целом, по мнению члена жюри конкурса виолончелистов Э. Банды (ВНР), уровень исполнения Баха по сравнению с предыдущим конкурсом стал выше. В чем же здесь дело? По мнению члена жюри виолончелистов А. Вечтомова (ЧССР), в том, что для постижения глубин, заложенных в творениях Баха, необходим жизненный опыт и огромный багаж музыкальной информации. С Вечтомовым, разумеется, нельзя не согласиться, однако, на наш взгляд, мысль, высказанная В. Дешпалем из Югославии, также членом жюри виолончелистов, более оптимистична и в педагогическом отношении продуктивна. Дешпаль считает, что при обращении музыкантов к искусству прошлых эпох, и в том числе Баха, большую помощь может оказать так называемая аутентичная исполнительская школа, задача которой — исполнять старинную музыку именно так, как она и звучала в те времена, когда была написана. За последнее десятилетие эта школа достигла немалых успехов. Вспомните, например, искусство замечательных советских исполнителей Алексея Любимова, пианиста и клавесиниста, и скрипачки Татьяны Гринденко. Однако создалось впечатление, го-

ворит Дешпаль, что молодые не очень знакомы с таким подходом к старинной музыке.

«Не повезло» на конкурсе и Бетховену. По существу ни у пианистов, ни у скрипачей и виолончелистов не было ни одного выдающегося прочтения Бетховена. Произведения немецкого классика — великого борца, мятущегося, страдающего, верящего — часто оказывались далеки от мироощущения молодых исполнителей. К сожалению, и Моцарт звучал порой то слишком «музейно», академично, то окутывался несвойственным ему флером романтизма. Лишь изредка, говорит С. Сондецкис (СССР), член жюри конкурса скрипачей, выступления исполнителей радовали ярким раскрытием красоты моцартовского гения.

Музыка романтиков. Член жюри конкурса скрипачей П. Дюкан (Франция) считает скрипку романтическим инструментом, и этим объясняет то, что романтическая музыка оказалась наиболее близкой скрипачам. Они порой даже грешили романтизацией классики! У пианистов — противоположная картина, труднее всего им давалась музыка романтиков. «Они ее играют, но не чувствуют», — считает член жюри конкурса пианистов Ж. Рувье (Франция).

Произведения русских и советских композиторов на конкурсах имени Чайковского всегда уделяется большое место. Отлично, что молодые музыканты из разных стран с каждым конкурсом исполняют нашу музыку все лучше. Победитель конкурса пианистов англичанин Б. Дуглас покорила слушателей оригинальной и убедительной интерпретацией «Картинок с выставки» Мусоргского. Интересно звучала неоднократно исполнявшаяся на конкурсе соната — си-бемоль минор Рахманинова. Продолжателями лучших традиций русской пианистической школы показали себя, играя эту сонату, советские музыканты. А вот трактовки этого произведения иностранными пианистами были порой неожиданными, хотя вызвали

одобрение и слушателей, и членов жюри. Француз Р. Мюро, например, исполнил сонату в традициях французского импрессионизма. Китаец Кун Сяндун окрасил ее чертами восточной музыки... Удачным было исполнение пианистами и музыки Скрябина.

А теперь о Чайковском. Для многих зарубежных музыкантов он оказался труден. Его фортепьянные миниатюры, например «Жатва» из цикла «Времена года», порой превращались в виртуозные пьесы. Боязнь сентиментальности иной раз вызвала чрезмерно «засушенные» трактовки. На конкурсе виолончелистов, считает член жюри С. Кейтс из США, желание выразить себя в музыке Чайковского, как и Шумана, помешало многим конкурсантам постигнуть глубины этих композиторов. В целом же с уверенностью можно отметить, что от конкурса к конкурсу интерпретации произведений Чайковского зарубежными музыкантами становятся все убедительнее, точнее и вернее.

Современная музыка. Она оказалась наиболее близкой молодым участникам конкурса пианистов, скрипачей и виолончелистов. Музыканты играли произведения современных композиторов своей страны, а также обязательные произведения советских композиторов. Обязательные произведения, высланные пианистам и виолончелистам (Аллегро Б. Чайковского и Фантазия Е. Кемальской), а также Второй виолончельный концерт Т. Хренникова, были специально написаны для конкурса. Обязательное произведение скрипачей — Композиция для скрипки соло Ю. Фалика — было предложено конкурсантам в новой редакции, специально сделанной композитором для нынешнего московского музыкального состязания. Таким образом, все эти сочинения не имели исполнительских традиций. И конкурсантам пришлось торить новые, свои пути. Многие успешно справились с этим, доказав, что современное музыкальное мышление им

близко и понятно. Исполнение сочинений композиторов своей родины имело и важное просветительское значение.

На конкурсе вокалистов составились сильные соперники, и выбрать из них лучших было для жюри делом непростым. Молодые певцы продемонстрировали стремление к свободе исполнительского творчества, смелость интерпретаций, артистизм и пристальное внимание к слову, тексту. С большим интересом были восприняты выступления вокалистов из Китая, Японии, Кореи. Они пели в европейской манере, однако национальные оттенки в их исполнении присутствовали. Прекрасно были подготовлены советские вокалисты. «Даже слишком подготовлены. С ними очень трудно конкурировать», — сказала Б. Цвейч из Югославии, член жюри конкурса вокалистов. Традиции Шаляпина увидел в советской вокальной школе Николай Бенеа, сын выдающегося русского художника Александра Бенеа. Николай Александрович вместе со своей женой — известной итальянской певицей Димой де Чеко был гостем VIII Международного конкурса. Кстати, одновременно он привез в Большой театр СССР эскизы декораций и костюмы для предстоящей постановки оперы Чайковского «Мазепа».

Конкурс послужил прекрасной школой и молодым исполнителям, и педагогам. Открыл новые яркие имена. Способствовал сближению национальных культур. Кроме того, он сыграл важную воспитательную, пропагандистскую роль. И об этом хорошо сказал член жюри конкурса пианистов В. Мержанов: «Музыкальные произведения как памятники культуры, заключающие в себе колоссальный познавательный потенциал, иногда нуждаются в защите: ведь есть случаи подлинного надругательства над классикой джазовыми обработками. А конкурсы призваны фокусировать внимание общественности на высокохудожественных образцах прочтения классики».

О. ШИКОВА.